

Управляющий Чэнь сразу же отдал приказ, но он хорошо знал, что с тех пор, как полиция окружила усадьбу, они, опасаясь разоблачения торговли людьми, решили избавиться от детей. С того дня они перестали кормить их, и прошло уже несколько дней. Даже если их развязать, дети не смогут встать и уйти.

Действительно, когда Ду Цинчэнь приказал слугам вынести детей, они увидели группу, которая даже не могла стоять, сбившись в кучу и обнимая друг друга. Их невозможно было увезти! Даже если бы они могли тащить их на себе, как бы они смогли уйти от слуг семьи Чэнь? Как бы они дрались?

Управляющий Чэнь слегка усмехнулся, молча наблюдая за их попытками. Он хотел посмотреть, как они будут спасать детей.

Ду Цинчэнь заговорил:

— Сяо Гоу, Сяо Шунь, вы двое, несите детей за нашу спину.

Если детей нельзя увезти, то они останутся здесь, пока не прибудет полиция.

— Поняли, хозяин Ду, — Двое или трое сразу подошли и начали вытаскивать детей из кучи, относить их назад и складывать вместе. Поскольку детей было много, им пришлось несколько раз сходить туда-сюда, чтобы переместить всех за свою спину.

— Медленно отступайте! — сказал Ду Цинчэнь. — Нужно отойти в узкую часть туннеля, чтобы, если начнется драка, семья Чэнь не смогла развернуться.

Управляющий Чэнь, поняв, что задумал Ду Цинчэнь, похолодел. В этот момент наконец прибыл господин Чэнь. Он пришел сразу же, как только получил известие. Это был первый раз, когда Ду Цинчэнь увидел его.

Чэнь Хуайин был одет в темно-красный шелк, с бородой и властным взглядом, который пронзил Ду Цинчэня сквозь толпу.

— Кто ты такой? Почему ты выступаешь против семьи Чэнь?

Ду Цинчэнь не успел ответить, как управляющий Чэнь заговорил:

— Господин, это владелец харчевни напротив частной школы. Он еще организовал доставку еды и переманил клиентов из нашего ресторана.

— Замолчи! — прошипел Су Цзюнься. Увидев господина Чэня, он почувствовал еще больший страх. Такие люди, как господин Чэнь, обычно не общались с такими мелкими личностями, как он. Только сейчас Су Цзюнься осознал, что действительно противостоит настоящему хозяину семьи Чэнь, а не просто управляющему.

— Господин Чэнь, у нас нет злых намерений. Мы просто хотим помочь вашей семье! — Ду Цинчэнь улыбнулся, и напряжение, казалось, немного ослабло. Однако Чэнь Хуайин явно не разделял этого ощущения, продолжая пристально смотреть на него.

Ду Цинчэнь признал, что этот человек действительно был сильной личностью. Даже стоя без движения, он излучал мощную ауру, превосходящую его самого. Ду Цинчэнь продолжил, сложив руки в знак уважения:

— Господин Чэнь, я забираю этих детей. Возможно, это уменьшит вину вашей семьи. Если они останутся, это станет доказательством против вас.

— Хм! А ты ведь сразу же передашь их полиции, верно?

— Как можно? Мы всего лишь мелкие люди, как мы можем противиться вашей семье? — Ду Цинчэнь продолжал улыбаться, выигрывая время.

— Сладкоречивый! Убейте их всех! — Чэнь Хуайин отступил на шаг, приказав своим слугам натянуть луки.

— А управляющий Чэнь? — спросил один из его людей. — Если начать стрелять в узком туннеле, управляющий тоже погибнет.

— Убить! — холодно ответил Чэнь Хуайин.

Эти люди должны умереть. Если хотя бы один из них выживет, он станет свидетелем против семьи Чэнь. Даже если это будет управляющий, придется пожертвовать им.

— Господин, пожалуйста! Я верно служил вашей семье десятки лет! — управляющий Чэнь зарыдал.

— Черт возьми! Хозяин Ду, что нам делать?! — Су Цзюнься сжался, пытаясь прикрыться управляющим Чэнем, но его тело было намного крупнее, и он не мог полностью его закрыть, не говоря уже о своих братьях.

Кто бы мог подумать, что семья Чэнь решит стрелять в туннеле! В пьесах всегда показывали, что люди дерутся мечами! Су Цзюнься был в панике. Они были простолюдинами с кухонными ножами и мотыгами, как они могли противостоять лукам?

— Господин Чэнь! Полиция уже на подходе! Если вы остановитесь сейчас, ваш покровитель еще сможет спасти вас! Ведь дело в Байгоу было давно, и доказательств нет! Но если вы убьете нас перед полицией, ваша семья будет уничтожена, и ваш покровитель тоже пострадает! — Ду Цинчэнь, воспользовавшись моментом, крикнул.

Чэнь Хуайин задумался и поднял руку, остановив слуг, готовых стрелять.

— Откуда ты это знаешь?

— Конечно, от моего покровителя! — Ду Цинчэнь усмехнулся. — Я здесь по его приказу. Если вы убьете меня, это ничего не изменит!

— Кто твой покровитель? Семья Тао?! — спросил Чэнь Хуайин.

— Да, семья Тао, семьи Тао, — Ду Цинчэнь нервно кивнул.

За его спиной Сяо Гоу и Сяо Шунь продолжали носить детей, стараясь унести их как можно дальше. Даже будучи хулиганами, они не могли оставить этих несчастных детей и своих братьев.

Полиция, которая должна была прийти, все еще не появлялась. Ду Цинчэнь понял, что его догадка была верна. Полицейские действительно хотели, чтобы семья Чэнь совершила ужасное преступление, чтобы уничтожить их и, возможно, их покровителя, Кун Фэйчжоу.

Он ошибся в одном. Ду Цинчэнь покрылся холодным потом.

С того момента, как они вошли в туннель, они стали такими же жертвами, как и дети, которых они пытались спасти.

Если они умрут от рук семьи Чэнь, вина семьи станет еще больше!

Полиция, вероятно, специально задерживалась, ожидая этого момента.

Он не подумал об этом, наивно полагая, что полиция войдет вслед за ними и поможет в критический момент.

Командир полиции, должно быть, хорошо знал характер и силу Чэнь Хуайина, понимая, что тот, не раздумывая, убьет всех, чтобы замять дело.

Но он не знал! Он не знал, как устроен туннель семьи Чэнь, не знал, что у них есть луки, против которых они бессильны, не знал характера Чэнь Хуайина и его поступков. Он слишком самонадеянно и опрометчиво бросился в эту ловушку, поставив себя в безвыходное положение.

Полиции не нужно было долго ждать. Еще полчаса, или даже меньше, и они войдут, чтобы собрать тела и использовать их как доказательство против семьи Чэнь, уничтожив их навсегда. С одной стороны — семья Чэнь, готовая убить, с другой — полиция, ожидающая их смерти, чтобы получить выгоду. Ду Цинчэнь ломал голову, но не мог найти выхода из этой ловушки.

— Кто сказал, что я слуга семьи Тао? Хозяин Ду, это ты? Отлично, я принимаю! С сегодняшнего дня я твой покровитель! — сзади раздался голос Тао Сюдэ.

Полицейские прорвались вперед, поднимая луки и мечи. Тао Сюдэ, прикрытый двумя полицейскими с щитами, подошел к передней линии и даже подмигнул Ду Цинчэню.

Ду Цинчэнь потерял дар речи.

Тао Сюдэ стоял за щитами, полностью скрытый от взглядов Чэнь Хуайина. Конечно, он тоже не мог видеть противника, но это не мешало ему размахивать складным веером и разыгрывать сцену из пьесы.

— Ох, господин Чэнь, какой же ты вспыльчивый! Иногда нужно быть мягче. Постоянно кричать «убить, убить» — не боишься, что ночью призраки придут за тобой? — Тао Сюдэ улыбнулся, глядя на обратную сторону щита.

Перед Чэнь Хуайином его слуги тоже держали щиты, и он ответил:

— Так это ты, господин Тао! Вот кто все это время вредил моей семье.

<http://bllate.org/book/16444/1491140>